

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о правомерности высылки

По делу обжалуется постановление о высылке заявителя по мотивам национальной безопасности без адекватной оценки угрозы запрещенного обращения в принимающей стране. Высылка составит нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Ауад против Болгарии [Auad v. Bulgaria] (№ 46390/10)

Постановление от 11 октября 2011 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель, лицо без гражданства палестинского происхождения, обратился за предоставлением статуса беженца сразу после прибытия в Болгарию в мае 2009 года. Постановлением, вынесенным в октябре 2009 года, государственный орган по делам беженцев отказал заявителю в предоставлении статуса беженца, но предоставил ему гуманитарную защиту на том основании, что существовали «реальная угроза и риск посягательства против жизни и личности [заявителя]». Однако в следующем месяце руководитель государственного агентства национальной безопасности отдал распоряжение о высылке заявителя на том основании, что он подозревался в терроризме и его пребывание в Болгарии представляло серьезную угрозу национальной безопасности. Заявитель обжаловал постановление о высылке, но Высший административный суд отклонил жалобу, установив, что постановление о высылке соответствовало болгарскому законодательству и что опасения заявителя по поводу его безопасности в случае возвращения в Ливан «не имеют значения», если имеется разумное предположение о том, что он представлял угрозу национальной безопасности Болгарии. Заявитель содержался под стражей в ожидании высылки в течение максимального 18-месячного срока, предусмотренного законодательством, после чего был освобожден с обязательством ежедневно отмечаться в полиции.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. Планируемая высылка может противоречить Конвенции, если имеются существенные основания, позволяющие полагать, что для заинтересованного лица в принимающем государстве существует реальная угроза обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции, даже если оно рассматривается как представляющее угрозу для национальной безопасности. Таким образом, любые соображения национальной безопасности в деле заявителя не имели значения в связи с единственным существенным вопросом: порождала ли его высылка реальную угрозу запрещенного обращения? Высший административный суд не пытался оценить вопрос об угрозе, который он счел «не имеющим значения», и вместо этого ограничился рассмотрением вопроса о законности постановления о высылке. Такой подход не мог считаться совместимым с потребностью в независимом и тщательном анализе существа опасений заявителя, которые являлись очевидно доказуемыми ввиду мнения государственного органа по делам беженцев. На основании этого мнения в совокупности с информацией о ситуации палестинских беженцев в Ливане и личном опыте заявителя Европейский Суд нашел, что имеются, по крайней мере, доказуемые основания, позволяющие полагать, что заявитель подвергнется реальной угрозе в случае высылки. Таким образом, на государство возлагалось бремя устранения каких бы то ни было сомнений, но государство-ответчик не представило данных по этому вопросу на том основании, что вопрос об угрозе в любом случае рассматривался бы в момент высылки. Однако, по мнению Европейского Суда, это не могло рассматриваться как обязательная гарантия того, что заявитель не был бы выслан в Ливан. Действительно, неясно, могло ли государство-ответчик фактически создавать обязанности для органа власти, ответственного за исполнение постановления.

В целом, Европейский Суд не убежден, что в Болгарии существовали эффективные гарантии против произвольной высылки лиц, которым угрожало жестокое обращение. Поскольку закон о правовом положении иностранцев 1998 года и правила его применения не содержали указаний по вопросу оценки угрозы, и о делах такого рода не сообщалось, неясно, какие стандарты и какую информацию могли использовать власти при определении угрозы для заявителя в случае его высылки в Ливан. Также отсутствуют данные о том, надлежащим ли образом рассматривали бы власти риск последующей передачи заявителя в Ливан в случае принятия решения о его высылке в третью страну.

Соответственно, ввиду отсутствия правовой базы, содержащей адекватные гарантии, имелись достаточные основания полагать, что заявитель подвергался угрозе нарушения его прав, предусмотренных статьями 3 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Высылка составит нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 13 Конвенции. Понятие эффективного средства правовой защиты в делах, в которых заявитель выдвигает доказуемое утверждение о том, что он подвергнется запрещенному обращению, состоит из двух компонентов: внимательный, независимый и тщательный анализ утверждения о том, что существуют достаточные основания опасаться реальной угрозы запрещенного обращения, без учета того, что лицо могло совершить для возникновения причины высылки, или предполагаемой угрозы национальной безопасности; доступ к средству правовой защиты с автоматическим приостанавливающим действием. Что касается требования об анализе, Высший административный суд прямо отказал в рассмотрении вопроса об угрозе на том основании, что он не имеет значения, и Европейский Суд уже установил с точки зрения статьи 3 Конвенции, что не имелось адекватных гарантий того, что риск подвергнуться бы тщательному анализу до исполнения постановления о высылке. Еще более существенно, что государство-ответчик не указало на какую-либо процедуру, с помощью которой заявитель мог оспорить оценку его утверждений властями. Что касается второго компонента, национальные суды, по-видимому, не имели полномочий для приостановления исполнения постановлений о высылке, вынесенных по причине национальной безопасности, даже при наличии утверждений о необратимой угрозе гибели или жестокого обращения в принимающем государстве.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 5 Конвенции. Хотя максимальный срок (18 месяцев), допускаемый национальным законодательством, не был превышен, основания, по которым заявитель содержался под стражей, а именно предполагаемая высылка, не сохраняли силу в течение всего периода его содержания под стражей вследствие уклонения от ведения разбирательства с надлежащей старательностью. За этот период власти только трижды обратились в письменной форме в Ливанское посольство с требованием выдачи документа для выезда заявителя. Не имеется данных о том, что они вели дело энергично или пытались добиться его ускорения, или пытались обеспечить принятие заявителя третьей страной. Вызывало проблему также то, что национальное законодательство не требовало, чтобы в постановлениях о высылке указывалась страна назначения, поскольку в делах о лишении свободы правовая определенность требовалась в отношении каждого элемента, относящегося к оправданности лишения свободы, и отсутствие ясности относительно страны назначения могло повредить эффективности анализа действий властей. Наконец, задержки не могли объясняться необходимостью ожидания решения Высшего административного суда, поскольку не только этот суд отказался рассматривать вопрос о том, подвергнется ли заявитель угрозе в случае возвращения в Ливан, но постановление о высылке в любом случае являлось непосредственно исполнимым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

В порядке применения статьи 46 Конвенции. Ввиду серьезного и необратимого характера последствий высылки иностранцев в страны, в которых они могут подвергнуться жестокому обращению, и очевидного отсутствия достаточных гарантий болгарского законодательства в этом отношении государству-ответчику предложено принять меры, включая изменения в законе о правовом положении иностранцев 1998 года или ином болгарском законодательстве и изменения административной и судебной практики, обеспечивающие: (а) существование механизма, обязывающего компетентные органы при наличии доказуемого утверждения тщательно рассматривать угрозы, которым иностранец может подвергнуться в результате высылки по мотивам национальной безопасности, с учетом общей ситуации в стране назначения и его личных обстоятельств; (b) неизменное указание страны назначения в правовом акте и возможность обжалования изменения страны назначения; (c) наличие механизма для рассмотрения вопроса о том, может ли иностранец в случае высылки в третью страну подвергнуться угрозе высылки из этой страны в страну происхождения без надлежащего рассмотрения угрозы жестокого обращения¹; (d) придание обжалованию

¹ В оригинале Постановления этот пункт изложен яснее: «вышеупомянутый механизм должен допускать рассмотрение вопроса о том, может ли заинтересованное лицо в случае высылки в третью страну подвергнуться угрозе высылки из этой страны в страну

автоматического приостанавливающего действия до окончания рассмотрения любого доказуемого утверждения о значительной угрозе гибели или жестокого обращения в стране назначения; и (е) тщательное рассмотрение судами утверждения о значительной угрозе гибели или жестокого обращения в стране назначения.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 3 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

В порядке применения статьи 46 Конвенции

Вопрос об исполнении постановлений Европейского Суда

Вопрос о принятии Европейским Судом мер общего характера

Государство-ответчик обязано принять меры для обеспечения адекватных гарантий в делах о высылке иностранцев, которым грозит жестокое обращение в принимающей стране.

Ауад против Болгарии [Auad v. Bulgaria] (№ 46390/10)

Постановление от 11 октября 2011 г. [вынесено IV Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 3 Конвенции.)

происхождения без надлежащего рассмотрения угрозы жестокого обращения». По-видимому, имеется в виду механизм, упомянутый в пункте «а» инструкций Европейского Суда государству-ответчику (*прим. переводчика*).